

Гарри нахмурился, глядя на работу, проделанную внутри кузницы. Кузнецы Винтерфелла использовали сейчас все свои молоты, долота и напильники для изготовления инструментов для войны. Инструменты кузнецов стучали, и, если у человека чувствовал профессию кузнеца, он мог услышать и узнать музыку, скрытую внутри.

Звон стали, когда молоты бьют, формируя тонкие очертания изготавливаемого оружия. Стамески, помогающие вытравливать гравюры или даже откалывать шлак. Напильники, удаляющие ржавчину и сохраняющие остроту кромки. Эти инструменты действительно были музыкальными инструментами.

Возможно, они не имели такого же звучания, как обычные музыкальные инструменты, но, безусловно, они были инструментами изобразительного искусства. Музыка, которую они создавали, рождала оружие, которое пело песнь стали по всему миру. Оружие, сделанное этими инструментами, несло песнь смерти, но в то же время оно приносило и спасение.

В своих путешествиях по миру он полюбил ремесло кузнеца. В этой профессии было что-то первобытное, что и звало его к этому древнему искусству. Его любопытство привело его на Шри-Ланку и в Южную Индию, где истоки дамасской стали ждали, когда кто-то с нужными ресурсами сможет заявить свои права.

Первоначальные техники были потеряны во времени, но это не могло сдержать кого-то вроде Гарри. В конце концов, он обладал способностью вызывать духов далекого прошлого. Единственное, что мешало ему, — это узнать кто эти древние души. Именно за этими знаниями он путешествовал по этим местам, чтобы проследить утраченное искусство этих древних цивилизаций, и его путешествие не было напрасным.

Ему удалось получить доступ к нескольким старым архивам, и через них ему удалось призвать соответствующих духов в мир живых. Из них он взломал несколько методов изготовления дамасской стали. Это была непростая задача, но с помощью магии он мог облегчить усилия, затраченные на изготовление, и даже улучшить качество стали.

Он пытался получить доступ к секретам гоблинской стали или даже мифического металла мифрил. К сожалению, он не знал, как они были устроены. Секреты мифрила ускользнули от Гарри, поскольку любая информация о старом металле была потеряна в веках. Никаких записей об этом металле не сохранилось, а если такие записи и были, то они были тщательно защищены завесой анонимности. С другой стороны, сталь гоблинов была доступна для изучения. Меч Гриффиндора был более чем достаточным образцом для изучения Гарри.

Гоблины были такими стервецами, что даже давно умершие духи не пожелали делиться своими знаниями с кем-либо за пределами своей расы. Итак, он пошел по старинке, чтобы воссоздать свойства гоблинской стали. Метод проб и ошибок был нормой, которую он использовал, и, к его удивлению, это сработало.

Ключом к созданию сильного магического меча было чтение заклинаний. Шесть месяцев он тренировался, чтобы правильно использовать техники создания заклинаний, отливая бронзовые мечи. Затем он занялся литьем стали после того, как познакомился с заклинаниями, связывающими слои металла внутри меча.

В то время как гоблины нашли способ связывать заклинания внутри слоев с помощью своего уникального стиля магии, Гарри пришлось быть более изобретательным. Он использовал заклинания, чтобы связать слои в момент сотворения, но также включал руны, чтобы сохранить вечную природу заклинания. Он подозревал, что гоблины нашли способ вписать

руны в слои внутри меча. Это было искусство, с которым он, к сожалению, не был знаком.

Но он умел использовать руны на металлической поверхности. Для сохранения эстетики меча он мог оставить рунические надписи невидимыми невооруженным глазом. Сочетаниековки заклинаний и секретов металлургии дамасской стали привело его к созданию совершенно новой формы стали.

Однако его внимание привлекло то, что новый мир, в котором он родился, уже содержал аналогичную версию такой стали, называемую валирийской сталью. Валирийцы, покорившие Валирийский полуостров, сумели создать это металлургическое и магическое чудо. Они называли его валирийской сталью.

Ходят слухи, что валирийская сталь была сделана с помощью драконьего пламени.

Гарри знал, что это неправда. Что ж, возможно, валирийцы и использовали пламя драконов, чтобы расплавить сталь и поддерживать максимально высокую температуру, но магия была основой валирийской стали. Он знал это наверняка, когда изучал родовой валирийский меч Дома Старков, Лед.

В Вестеросе и Эссосе меч из валирийской стали был бесценен. Гору золота можно было получить, продав клинок из валирийской стали. Владение клинком также было признаком престижа, поскольку клинки из валирийской стали больше не производились.

Но не поэтому Гарри был в кузнице Винтерфелла, делая свою первую попытку сделать меч и доспехи в этом мире.

Он обнаружил еще одну проблему в своем плане по зачаровыванию оружия и доспехов северян с помощью защитных заклинаний. Его заклинания сохранялись не больше недели. Оказалось, что, несмотря на использование Бузинной палочки, его магия была недостаточно сильна, чтобы правильно использовать способности Палки Смерти. Обычно заклинание, наложенное Бузинной палочкой, со временем не ослабевает. К сожалению, это то, что происходит прямо сейчас.

Гарри обнаружил, что заклинания, которые он использовал внутри доспехов и щитов своего отца, также исчезли через неделю. Он не знал почему, но ему было любопытно узнать, почему истощалась магия. Поэтому, он придумал краткосрочное решение: выковать новые доспехи и щит для своего отца. Заодно он решил выковать два меча.

Гарри не очень беспокоила неэффективность Бузинной палочки и отсутствие двух других Даров. Его исследования древних скандинавских ритуалов в Норвегии и Египте позволили ему узнать о своем совершенно случайном участии в древнем ритуале.

Дары не были дарами Смерти, как в «Сказках о барде Бидле» есть одно поверье. Дары были краугольным камнем старого ритуала. Ритуал скандинавского происхождения. Три Дара были могущественными объектами, но они были собраны путем присвоения им эпитета трех могущественных идей. Бузинная палочка была связана с идеей силы, Камень — с идеей духа и, наконец, Плащ — с концепцией невидимости.

Ритуал преуспел в том, чтобы сделать эти объекты феноменально мощными, но его исследования древних рун и глифов, использованных на трех Дарах, привели его к выводу, что ритуал так и не был завершен. На протяжении многих лет Дары переходили из рук в руки через разных волшебников, которые на протяжении многих лет усваивали их силу, характер и магию.

Но, как и у всех чаш, есть предел, до которого ее можно наполнить. К счастью, или к сожалению, в зависимости от ситуации, когда Гарри стал обладателем трех Даров, ему невольно удалось утолить жажду трех Даров. То, что он был невольным хоркруксом для Волан-де-Морта, также не помогло, и он стал обладателем Бузинной палочки после того, как пережил Смертельное проклятие от Волан-де-Морта. Остатки этих двух противоестественных магических энергий стали катализатором для поглощения трех аспектов Силы, Духа и Невидимости в его душе.

Сила заставляла его тело выдерживать время, невидимость придавала его телу некую неуязвимость, которая позволяла ему пережить смертельные раны. Долгое время он задавался вопросом, что дал ему аспект духа. Он исследовал магию души до крайностей, но так и не пришел к твердому выводу.

Что ж, его нынешнее положение дало ему представление о том, что дал ему аспект духа. Похоже, он получил способность перевоплощаться с неповрежденной личностью. В некотором смысле понятие духа является синонимом личности человека. Он пришел к такому выводу, основываясь на том простом факте, что помнил все, что относится к его личности как Гарри Поттера.

Бузинная палочка действительно была настолько мощной, насколько это возможно. Единственная проблема заключалась в том, что мир, в котором он жил, высасывал любую магию, если только она не была связана руническими надписями. Он заметил, что руническая магия работает адекватно, поскольку лезвия из валирийской стали не пострадали от истощения магии.

Гарри посмотрел на плавильный котел внутри бушующего магического огня, который он создал. Кузнецы смотрели на него, как на бога.

Северяне были язычниками, даже если они не идентифицировали себя таковыми. По крайней мере, он считал их язычниками. Любой, кто поклонялся силам природы, не впадая в организованную религию, был в его глазах язычником. Древние боги леса все больше и больше походили на неорганизованную языческую религию, которая требовала от своих последователей только двух вещей.

Сказать нет инцесту и рабству!

Обе эти идеи он мог легко поддержать.

Ему также нравился тот факт, что северяне поклоняются деревьям и видят в них божественное воплощение богов. Он не мог найти лучшего способа привить кучке магглов охрану природы.

Гарри заметил, что приготовленные им стальные слитки тигля превратились в жидкость внутри плавильного котла. Без его заклинаний было бы практически невозможно использовать этот метод и создавать стальные мечи или доспехи.

«Вылейте в форму, мастер Вегнер».

Местный кузнец кивнул, вынул форму из огня, который дал Гарри, и вылил ее в форму.

Гарри сделал бы это сам, но его руки были недостаточно сильны, чтобы выдержать вес, и недостаточно устойчивы.

Пока мастер Вегнер заливал расплавленный металл в форму, Гарри начал напевать на латыни.

Он начал произносить длинную цепочку заклинаний, которые формировали, связывали и связывали слои металла с магией.

Когда мастер Вегнер закончил отливать последнюю каплю в форму, Гарри закончил свое пение. Затем помощник мастера Грегга взял глиняную форму и поставил ее в ведро с водой. Вода с шипением ворвалась в металл и начала его гасить.

Гарри немедленно сотворил заклинание, которое удалило глиняную форму с меча, и начал вырезать руны по всей периферии лезвия своей палочкой. Руны нужно рисовать до того, как клинок потеряет тепло, поэтому он дополнил руны чарами, сохраняющими тепло.

Когда все было сказано и сделано, меч был готов, и легким взмахом палочки он заставил руны вспыхнуть магией, прежде чем полностью исчезнуть. Затем он снял чары, сохраняющие тепло, и дал лезвию остыть. Гарри посмотрел на остроту лезвия и отчетливую рябь на поверхности. Он выглядел точно так же, как валирийская сталь, и теперь он мог сосредоточиться на других работах.

Гарри огляделся и увидел, что его близнец и Джон широко раскрытыми глазами смотрят на сделанный им меч. У других кузнецов дела обстояли не лучше.

«Значит, в склепах действительно есть призрак Строителя». — прошептал Джон, побледнев.

Гарри едва подавил смех. О, это была одна из его лучших идей — заявить, что он общается с призраком Брэндона Строителя. Теперь у него есть правдоподобное объяснение всех его чудес и магии.

«Начнем снова, мастер Вегнер. На этот раз с большим количеством стали».

В конце концов, один меч не справился бы с задачей.

«Нед, я беспокоюсь о Гарри. Конечно, ты видишь, что его одержимость кузнецами и его надуманные претензии нездоровы». — пожаловалась Кейтилин.

Эддард нахмурился, но в остальном оставался невосприимчивым к опасениям жены. Дело не в том, что он не понимал беспокойства Кейтилин по поводу их сына. Просто он не находил особых проблем с интересами Харриона.

Он вспомнил время, когда все, о чем он мог думать, были мечи и лошади. Он тоже был очарован тем, как делаются мечи, и ему не терпелось использовать их в юности.

Эддард живо вспомнил, как впервые держал меч в руке. Это был не деревянный меч, а меч, выкованный в замке. Брэндон был тем, кто помог ему получить доступ к мечу. Он был так благодарен своему брату за это. Его отец, с другой стороны, не был так рад узнать о происшествии.

Если бы он притворился, что сердится на Харриона, он был бы лицемером. Казалось бы, его сын унаследовал гораздо больше, чем просто внешность.

Что касается заявлений Харриона о призраках и тому подобном, то он был несколько обеспокоен. КRYPTы Винтерфелла — мрачное место, особенно если зайти достаточно глубоко. Даже Эддард не осмеливался заходить слишком далеко в глубины Склепов. Отчасти это происходило из-за попыток Лианны напугать его в детстве.

Хотя он был старше своей сестры, он был уязвимым перед ее мастерством запугивать людей до смерти.

«Харрион — ребенок, Кэт. Для маленьких детей вполне нормально находить очаровательными мечи, лошадей и солдат. Для него вполне естественно бояться склепов. Помните, что сказал мастер Лювин. с самыми глупыми объяснениями для тех, кого они не понимают».

— Но Нед! Гарри утверждает, что видел призрака! Не просто призрака, а призрака твоего знаменитого предка. Кейтилин спорила очень жаростно.

Эддарду нравилось, когда его жена нервничала и злилась. Его жена была как рыба в горячей воде, когда она вся разозлилась и стала защищать сына. Не говоря уже о том, что ее щеки стали красными как ее огненные волосы.

«Скорее всего, это из-за старых историй, которые он так любит читать. Гарри учил даже Старый Язык, чтобы читать некоторые из старых свитков в библиотеке».

— Нед, он утверждает, что призраки разговаривают с ним и учат его чему-то! Тебя это не беспокоит? — спросила Кейтилин, раздувая ноздри.

Теперь он забеспокоился. Не потому, что Гарри придумал какую-то историю, чтобы напугать Робба и Джона. Но из-за растущего гнева его жены. Даже он знал, что не должен позволять ей слишком сильно злиться, поскольку она была беременна их четвертым ребенком.

Поэтому он погладил ее по волосам и пытался успокоить.

«Я поговорю с ним, Кэт. Ты слишком беспокоишься, любовь моя». Эддард прошептал ей в волосы и целомудренно поцеловал ее в голову.

К счастью, это истощило гнев его жены. Теперь он понял, почему его отец всегда говорил, что его мать выше его понимания. С женщинами было трудно иметь дело.

Позже он сидел в Большом зале, развлекая гостей, которые гостили под его крышей. Большая часть Севера все еще собирала войска. Северная армия пока не отплыла от берегов Севера.

Во-первых, не было большого количества флота, чтобы выполнить такое предприятие.

Эддард надеялся собрать двадцать тысяч человек или, по крайней мере, около этого числа. Затем он поведет эту армию на юг и поможет Речным землям сбросить Железнорожденных в море. Оттуда он и его люди могли сесть на корабли Королевского флота и в конечном итоге атаковать Железные острова.

В Закатном море было довольно много северных кораблей. Но им будет поручено защищать берега Севера.

Глядя на Большой Зал, он обратил внимание на людей Карстарка, Болтона, Мандерли, Лейка, Толхарта и Гловера. Были и другие известные дома, такие как Форрестер, Уайтхилл, Локк и многие другие. Все лорды собирались в Винтерфелле для своего долгого похода в Речные земли. На данный момент многие дома, такие как Амберы и Мормонты, еще не прибыли.

Как ни странно, и лорд Орберт Стейн со Скагоса решил ответить на зов. Этот человек и остальные Скагосцы прибыли вместе с Карстарками. Лорд Орберт даже подарил ему рог единорога, который сам по себе был редкостью.

После завоевания Эйгона скагосцы никогда не отвечали на призыв Старков из Винтерфелла, если только они не защищали Север от одичалых. Именно по этой причине Старки до него никогда не беспокоили скагосцев. С другой стороны, вассальные дома Стейн, Кроул и Магнер поклялись поднять свои знамена в поддержку защиты Стены или защиты Севера от южных захватчиков.

«Лорд Мандерли, кажется, в хорошем настроении». — сказал лорд Рикард Карстарк, когда к нему подошел лорд Кархолда.

Карстарки были Старками во всем, кроме имени. Лорд Рикард был похож на него больше, чем кто-либо другой в зале. Для незнакомца лорд Рикард показался бы ему старшим братом или дядей.

«Да, лорд Карстарк. Прибыл ворон из лагеря Короля и сообщил, что Железнорожденные напали на Острова Щита. Все, что бьет Простор, является поводом для празднования лорда Вимана». — сказал Эддард с несколько насмешливой улыбкой.

«Ха! Этот человек всегда рассказывает своим гостям историю о прибытии Мандерли на Север. Держу пари, он одержим Старками». — сказал лорд Рикард, трясаясь от смеха.

«Не забывайте, что вы тоже Старк, мой лорд».

"Я Карстарк!"

— Есть такая большая разница? спросил Эддард

«Я полагаю, когда вы так выразились, милорд Старк. Я заметил, что вы назвали своего второго сына Харрион. Моего старшего сына тоже зовут Харрион».

«Я назвал его в честь сына Строителя». сказал Эддард

«У вас, Старков, есть склонность называть своих детей в честь мужчин прошлого». Лорд Рикард лишь добродушно проворчал.

«Черта, распространенная и среди Карстарков». Эддард напомнил своим родственникам.

Двери в зал открылись, привлекая внимание Эддарда. Это был местный кузнец, которого сопровождали Робб, Харрион и Джон. Кое-кто из Старков даже тащил маленькую деревянную тележку, верх которой был покрыт тканью.

— Что это, мастер Вегнер? — спросил Эддард, нахмурившись, поскольку не помнил, чтобы просил присутствия этого человека в Большом Зале в присутствии других лордов.

«Извините за вторжение, милорд. Но это не могло ждать. Произошло чрезвычайное событие, милорд. Вашему сыну удалось выковать валирийскую сталь!»

Рот Эддарда отвис, и весь Зал на мгновение замолчал. Эддард уставился на кузнеца, недоумевая, не сошел ли тот с ума. Он был не единственным, кто думал в этом направлении.

— Что за глупости ты говоришь, дурак? Ты смеешь лгать в присутствии Старка в самом сердце Севера! — прогремел лорд Рикард.

«Но... но... мой Лорд Карстарк. Я не лгу. Смотрите сами».

Затем кузнец снял ткань с тележки, чтобы показать блестящий новый набор доспехов, мечей и шлем. Это был полный латный доспех, окрашенный в черный как смоль цвет. Но не это было той деталью, от которой перехватило коллективное дыхание зала. Что удивило многих, так это сияющий волнистый узор, окружавший броню. Краска, возможно, покрывала всю броню, но отчетливая рябь была там, если присмотреться достаточно близко.

«Если вы все еще не верите мне, посмотрите на это...» — сказал мастер Вегнер, после чего кузнец поднял с тележки меч в ножнах.

Резким движением кузнец вытащил меч, и пение стало было слишком знакомо Эддарду, близко знакомому со Льдом.

«Старые боги, дайте мне сил!»

Эддард услышал слова лорда Рикарда с полнейшим удивлением.

Он был недалёк от того, чтобы сказать что-то в этом духе, но постарался сохранить спокойное выражение лица. Вместо того, чтобы что-то сказать, он повернулся к своим трем сыновьям, у которых были разные выражения на лицах.

Робб буквально гудел от радости. Джон выглядел счастливым и в то же время немного обеспокоенным вниманием, которое они привлекали. Харрион, с другой стороны, посмотрел на него с невинной улыбкой.

— Говорил же я тебе, что Гарри может говорить с призраком Брана Строителя. Тогда надо мной все смеялись. Что скажешь теперь, а?

Эддард закрыл лицо ладонью в ответ на вспышку старшего сына. Это совсем не помогло, и обитатели Зала начали возбужденно перешёптываться. Он мог разобрать шепот, будто кровь Старков сильна... волчья кровь... благословлена Древними богами...

— Что ты сделал сейчас, Гарри? Или, может быть, его сын действительно мог говорить с Браном Строителем? Эддард задумался.

Глядя на клинок из валирийской стали, который теперь был в руке лорда Рикарда, он мог поверить словам своего сына. А может быть, его сын и есть второе пришествие Строителя?

Эддард посмотрел на сына так, словно впервые увидел Харриона.

<http://tl.rulate.ru/book/78055/2347629>